

111 37
2

донскія

№ 439.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Правленіи Донской семинаріи, въ Ночеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей 3 р. 37½ к., а съ доставкой и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

№ 24.

1870 г.

15-го ДЕКАБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *Объ устраниніи затрудненій въ выдачѣ изъ Донской духовной консисторіи метрическихъ свидѣтельствъ*

Изъ производящихся въ Донской духовной консисторіи дѣлъ оказывается, что многія лица, обращающіяся къ Донскому епархіальному начальству съ прошеніями о выдачѣ имъ метрическихъ свидѣтельствъ, не являюся въ Донскую консисторію для полученія ихъ и не присылаютъ довѣренныхъ лицъ, а нѣкоторые изъ нихъ, прося о высылкѣ свидѣтельствъ на мѣста ихъ жительства, не прилагаютъ денегъ на пересылку этихъ актовъ по почтѣ. Въ слѣдствіе сего, для устранинія излишней переписки, Донская духовная консисторія объявляетъ, чтобы лица, просящія о выдачѣ имъ метрическихъ свидѣтельствъ по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, или сами являлись въ консисторію за полученіемъ этихъ свидѣтельствъ, или выдавали другимъ лицамъ законныя довѣренности на полученіе оныхъ, или присылали въ консисторію

че, какъ по дозволеніи Преосвященнаго съ паспортомъ изъ консисторіи. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Подтвердить духовенству Донской епархіи строго держаться § 31 благочиннической инструкціи, подѣ опасеніемъ взыскаія за неисполненіе.

3) *О преподаніи благословенія Его Высокопреосвященства діакопу Бесергеновской станицы Лукѣ Кужелеву.*

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій, на рапортѣ Бесергеновскаго станичнаго правленія, отъ 10 ноября сего года за № 701-мъ, изволилъ написать слѣдующую резолюцію: „Такъ какъ изъ клировой вѣдомости о Бесергеновскомъ діакопѣ Лукѣ Кужелевѣ видно, что онъ служитъ и ведетъ себя очень хорошо; то по вниманію къ этому и изъ уваженія къ просьбѣ почетныхъ Бесергеновскихъ прихожанъ передать ему, Кужелеву, мое благословеніе, а прихожанамъ объявить, что для меня очень пріятно видѣть, что они обращаютъ вниманіе на службу и качества ихъ священноцерковнослужителей и цѣвятъ оныя по достоинству.“ Въ исполненіе таковой резолюціи Его Высокопреосвященства, Донская консисторія къ свѣдѣнію объявляетъ объ этомъ духовенству Донской епархіи.

Отъ правленія Новочеркаскаго духовнаго училища.

4) *О предложеніи священникамъ Новочерк. училищнаго округа дѣлать пожертвованія въ пользу Новочерк. духовнаго училища, взаменъ поѣздокъ въ городъ Новочеркаскъ для полученія награды.*

Депутаты отъ духовенства Усть-Медвѣдицкаго училищнаго округа Донской епархіи, на сѣздѣ своемъ 12—14 января 1868 года, по вопросу объ улучшеніи матеріальнаго содержанія мѣстнаго духовнаго училища, между прочимъ положили просить епархіальное начальство объ увольненіи на буду-

щее время священниковъ, получающихъ награды, отъ поѣз-
докъ въ городъ Новочеркаскъ для полученія оныхъ; священ-
ники же въ семь случаѣ положили вносить, на улучшеніе
содержанія училища, при полученіи набедренника—5 рублей,
скуфьи—10 руб., камплавки—15 руб., а при полученіи выс-
шихъ наградъ не менѣе 20 руб. Донская духовная консисто-
рія мнѣніемъ своимъ положила: священнослужителей, кото-
рые будутъ удостоиваться Высочайшихъ наградъ, уволить отъ
поѣздокъ въ городъ Новочеркаскъ, для полученія оныхъ, на
вышеизъясненныхъ условіяхъ. На подлинномъ журналѣ оной
консисторіи противъ этой статьи Его Высокопреосвященство
изволилъ написать слѣдующую резолюцію: „Объявить о семь
духовенству Новочеркаскаго училищнаго округа для того,
не пожелаетъ ли и оно дѣлать такое же пожертвованіе въ
пользу Новочеркаскаго духовнаго училища, о какомъ выше
сказано “ *Объявилъ* о семь, училищное Правленіе покорнѣй-
ше просить духовенство Новочеркаскаго училищнаго округа
Донской епархіи, послѣ совѣщанія на благочинническихъ
сѣздахъ, выразить чрезъ оо. депутатовъ, на первомъ имѣ-
ющемъ быть депутатскомъ сѣздѣ, свое желаніе или неже-
ланіе на такое пожертвованіе въ пользу мѣстнаго духовнаго
училища, подобно духовенству Усть-Медвѣдицкаго училищ-
наго округа.

5) Праздныя священническія мѣста:

Черкаскаго округа, Аксайскаго благочинія, при Срѣтенской
церкви Александровской станицы; прихожанъ муж. пола 378, а
женска 386 душъ; причтъ одинъ; жалованья священнику поло-
жено отъ прихожанъ 150 руб. въ годъ, а изъ общественныхъ
довольствій десять десятинъ пахатной земли и три сѣнокосныхъ
пад; домовъ же церковныхъ нѣтъ. Въ семь приходѣ имѣется
приходское училище, куда требуется законоучитель.

Второго Донскаго округа, Качалинскаго благочинія, при вновь
построенномъ Молитвенномъ домѣ хутора Бузиновскаго, Сиротин-

свой станицы; прихожанъ муж. пола 460, женска 492 души; причтъ одинъ; жалованья положено 600 руб. на причтъ; дома для причта и имѣютъ быть построены; земли особотоотмежеванной не имѣется.

6) ИЗВѢСТІЕ.

Въ пользу вдовой діаконицы Чуевой пожертвовано неизвѣстнымъ 10 рублей.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

СЛОВО

въ день Введенія Пресвятыя Богородицы во храмъ, сказанное Преосвященнымъ *Платономъ*, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, 21-го Ноября 1870 года.

Нынѣ мы празднуемъ, братія, введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Обстоятельства этого священнаго событія, безъ сомнѣнія, вы знаете. Праведная чета, Іоакимъ и Анна, не имѣвшие дѣтей до старости своей, усердно молили Господа даровать имъ плодъ чрева и обѣщали посвятить оный на служеніе Ему. Господь услышалъ молитву праведныхъ, разрѣшилъ неплодство ихъ, и отъ нихъ родилась пресвятая Дѣва Марія, посредница нашего спасенія. Не для чего говорить, что Іоакимъ и Анна весьма радовались рожденію отъ нихъ благословеннаго плода и горячо любили единородную дочь свою; но они не забыли обѣта своего предъ Господомъ и считали святымъ долгомъ исполнить его въ точности. По этому, когда юная Марія достигла трехъ лѣтъ, они торжественно ввели Ее въ храмъ Божій, въ которомъ

Она и пребывала постоянно въ молитвѣ и благочестивыхъ размышленіяхъ, доколѣ не была обручена праведному Іосифу.

Какое же назиданіе заключается въ настоящемъ праздествѣ? Очень большое, не только для родителей и дѣтей, но и для всѣхъ насъ, братія. Объяснимъ это при настоящемъ собраніи нашемъ.

Іоакиму и Аннѣ, безъ сомнѣнія, тяжело было разлучиться съ единственною дщерію и заключить ее въ храмъ Божій еще въ младенчествѣ, когда она имѣла большую нужду въ ихъ родительскихъ ласкахъ и попеченіяхъ. Но праведные заглушили въ себѣ голосъ природы и охотно исполнили то, чего требовалъ отъ нихъ долгъ предъ Богомъ и что полезно было для нравственнаго воспитанія ихъ дочери. Это примѣръ для васъ, родители, — примѣръ святой, вполне достойный вашего подражанія. Впрочемъ, отъ васъ не требуется, чтобы вы разлучались съ дѣтьми своими и заключали ихъ въ св. храмы для всегдашняго служенія Господу: ибо вы, конечно, не давали на это обѣта предъ Богомъ, притомъ ваши дѣти не имѣютъ того, исключительно высокаго призванія, къ какому предназначена была Дѣва Марія и по коему Ей надлежало совершенно удалиться мірскихъ соблазновъ подъ кровъ Божій, дабы удобнѣе возрасти подъ сѣнію его во святѣни и содѣлаться достойною пріять въ утробу свою Святѣйшаго Святыхъ. Но вы должны, по примѣру праведныхъ Іоакима и Анны, какъ можно чаще вводить дѣтей своихъ въ храмъ Божій и отъ юности напитывать ихъ благочестіемъ. Сего требуетъ долгъ вашъ, ибо Апостоль говоритъ: *отцы, воспитывайте чада своихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4). Сего требуетъ благо дѣтей вашихъ; ибо тотъ же Апостоль свидѣтельствуетъ, что *благочестіе на все полезно есть, обитованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). Сего требуетъ и собственное ваше благо: ибо только благочестивыя дѣти чтутъ и покоряются родителямъ своимъ, а нечестивыя, какъ злой Каинъ и Авессаломъ, причиняютъ имъ только горе и слезы. А гдѣ вы

лучше можете научать дѣтей своихъ благочестію, какъ не въ св. храмѣ, гдѣ все внушаетъ страхъ Божій и наполняетъ душу святынею? И когда вы лучше можете уворенить въ нихъ благочестіе, какъ не въ дѣтствѣ ихъ, когда сердца ихъ бываютъ мягки, какъ воскъ, и по этому легко приѣмлютъ всѣ благія впечатлѣнія? Если въ это время вы не внушите имъ святыхъ чувствъ и расположеній, если въ это время вы позволите огрубѣть ихъ сердцамъ и сдѣлаться холодными къ Богу и добродѣтели; если въ это время вы допустите возникнуть и развиваться въ нихъ плелемамъ нечестія и пороковъ: то въ послѣдствіи, когда съ лѣтами ихъ будутъ расти и усиливаться въ нихъ страсти, а грѣховный міръ станетъ растлѣвать ихъ своими соблазнами, трудно будетъ исправить ихъ, какъ не возможно выпрямить дерево, когда оно выростетъ. Помните это, родители, и если вы любите дѣтей своихъ, если вы желаете имъ добра; то какъ можно чаще приводите ихъ въ храмъ Божій, какъ можно бодрѣе напитывайте ихъ благочестіемъ и старайтесь отъ юности сдѣлать ихъ добрыми христианами.

— А вы, дѣти и юноши, не лѣнитесь приходить въ домъ Божій, въ домъ Отца небеснаго, но съ радостію спѣшите въ оный, когда услышите церковный благовѣстъ и зовъ вашихъ родителей. Матерь Божія, будучи трехъ лѣтъ гораздо моложе васъ, вошла въ храмъ Божій, да не на часъ, или два, какъ мы приходимъ нынѣ, а на нѣсколько лѣтъ, и непрестанно молилась въ немъ Богу. За это Господь премного возлюбилъ Ее, преисполнилъ Ее благодатію своею и благоволилъ родиться отъ Ней. Такъ Онъ и васъ возлюбитъ, если вы будете охотно приходить въ домъ Его, — въ эту или другую церковь Божию, и станете усердно молиться Ему въ ней, какъ умѣете. Онъ и теперь любитъ васъ и очень желаетъ, чтобы вы являлись къ Нему. Послушайте: когда Онъ былъ на землѣ во плоти, то многіе благочестивые родители приносили къ Нему дѣтей своихъ, чтобы Онъ прикоснулся ихъ и помолился о нихъ; но ученики Его, вѣроятно опасаясь,

чтобы это не беспокоило Его, не допускали ихъ къ Нему. Тогда Господь съ негодованіемъ сказалъ ученикамъ своимъ: *оставите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не возбраняйте имъ: таковыхъ бо есть царствіе Божіе*, а сказавъ это, обнялъ дѣтей и благословилъ ихъ, возлагая на нихъ свои руки (Мат. 19, 13. 15 Марк. 10, 13—16). Видите, какъ Онъ любитъ васъ, дѣти, и какъ желаетъ, чтобы вы находились при Немъ! Онъ обѣщаетъ вамъ даже царство небесное, и вы дѣйствительно получите оное, если всегда будете добрыми дѣтьми Его, т. е. будете искренно любить Его, какъ Отца своего, и по любви къ Нему станите ходить въ храмъ Его съ такою же радостію, съ какою идете въ домъ родительскій, а притомъ не будете дѣлать ничего худаго, — ничего такого, что запрещаютъ вамъ родители и наставники, и что Богу очень неприятно. Помните это, дѣти, и старайтесь благочестіемъ и добродѣтелію сохранить любовь Божію къ вамъ, *да благо вамъ будетъ*, не только на землѣ, но и на небѣ.

И для всѣхъ насъ, братія, введеніе пресвятыя Богородицы въ храмъ Господень весьма поучительно. Если Она, слабый — трехлѣтній младенецъ, радостно вошла въ храмъ Божій; то ужели мы, взрослые мужи и жены, полѣнимся ходить въ оный? Если Она охотно пребывала въ храмѣ Божіемъ нѣсколько лѣтъ: то ужели мы поскучаемъ побыть въ немъ часъ или два? Если Она, находясь въ храмѣ Божіемъ, постоянно пребывала въ усердной молитвѣ и благочестивыхъ размышленіяхъ: то ужели мы будемъ стоять въ немъ разсѣянно, безъ должнаго благоговѣнія къ Богу, и станемъ мыслить о чемъ нибудь суетномъ и грѣховномъ, тогда какъ все напоминаетъ въ немъ о Богѣ и располагаетъ молиться Ему? Если Она, пребывая въ храмѣ Божіемъ, очистила себя *отъ всякія скверны плоти и духа* и такъ выросла въ духовныхъ совершенствахъ, что сдѣлалась „честнѣйшею Херувимовъ и безъ сравненія славнѣйшею Серафимовъ:“ то ужели мы будемъ выходить изъ него съ тѣми же грѣхами,

съ какими вошли въ него, или еще вынесемъ новые, къ тяжкому осужденію нашему предъ Богомъ? Если Она во время пребыванія въ св. храмъ старалась стяжать благодать Божию и такъ преисполнилась оною, что удостоилась быть посредницею всемірнаго спасенія: то ужели мы не поревнуемъ снискать въ немъ ту же благодать и не позаботимся содѣлать спасеніе свое при ея посредствѣ? Нѣтъ, такъ не должно быть! Нѣтъ, братія, будемъ охотно и какъ-можно чаще посѣщать храмъ Божій: ибо онъ есть домъ нашего Отца небеснаго, а отеческаго дома добрыя дѣти не чуждаются. Будемъ молиться въ немъ усердно и благоговѣнно, „ничто же земное въ себѣ помышляя:“ ибо въ немъ присутствуетъ Царь царствующихъ, предъ Которымъ и силы небесныя стоятъ со страхомъ и трепетомъ. Будемъ, стоя въ храмъ Божіемъ, съ сокрушеніемъ сердца молить Господа о прощеніи грѣховъ нашихъ и ниспосланіи намъ спасительной благодати Его: ибо храмъ Божій есть духовная врачевница и вмѣстѣ сокровищница благодатныхъ даровъ Божіихъ, а по этому не благоразумно выходить изъ него, не исцѣливъ душевныхъ болѣзней своихъ и не пріявъ благодати Божіей, туне подаваемой *во спасеніе всякому вѣрующему* (Рим 1, 16. 3, 21—24).

Вотъ, братія, что внушаетъ намъ настоящее празднество наше! Не забудемъ же сего внушенія и будемъ слѣдовать ему неуклонно. Цѣль его есть высшее благо—вѣчное спасеніе наше, которое должно быть для насъ всего дороже. Кто нерадитъ о немъ, тотъ губить себя: ужели между нами есть такіе? Аминь.

Геройскій подвигъ Донскихъ казаковъ 25 іюля 1870 года въ Киргизской степи.

Не много дней прошло еще послѣ того незабвеннаго дня, въ который праздновало Донское войско въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Наслѣдника Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны, трехсотлѣтній юбилей своей славной боевой жиз-

ни, какъ мы снова встрѣчаемся съ новыми подвигами хра-
 брыхъ Донцовъ, — подвигами, которые займутъ свѣтлую стра-
 ницу въ ихъ лѣтописяхъ, являясь краснорѣчивымъ свидѣ-
 тельствомъ того, что и послѣ трехсотлѣтней жизни они во-
 одушевлены тѣмъ же неустрашимымъ геройскимъ духомъ,
 который давно уже стяжалъ имъ безсмертную славу,
 признательность Всероссийскихъ Монарховъ и благодарность
 Отечества. Мы хотимъ сказать въ настоящій разъ о томъ
 геройскомъ подвигѣ, который совершенъ былъ славными Дон-
 цами въ 1870 году и который вполне заслуживаетъ того,
 чтобы рассказать о немъ нашимъ читателямъ и чтобы память
 о немъ навсегда сохранилась въ потомствѣ, возбуждая въ
 немъ благородное соревнованіе своимъ достойнымъ предкамъ.

Дѣло происходило въ той мѣстности, которая лежитъ ме-
 жду Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Какъ примыкаю-
 щая къ Уралу, она является частію Уральской области, а
 какъ бѣдная всякою растительною и животною производи-
 тельностію и заселенная кочующими Киргизами, она извѣ-
 стна подъ именемъ Киргизской степи. По большей части степь
 эта представляетъ изъ себя песчаную, или лучше покрытую
 пылью равнину. Нерѣдко встрѣчаются на ней песчанья горы
 и конусообразные песчаные же холмы, стоящіе отдѣльными
 группами; воды же годной къ употребленію такъ мало, что
 ея не встрѣчается иногда на пространствѣ нѣсколькихъ десят-
 ковъ верстъ. Если и есть здѣсь такія рѣчки, какъ Чиганъ,
 то и онѣ не богаты водою, а по мѣстамъ онѣ даже скрываются
 подъ землю, образуящую на поверхности ихъ нѣчто въ родѣ
 живаго моста. Только тамъ, гдѣ встрѣчается вода, растетъ
 трава, но въ весьма не большомъ количествѣ. Нужно бы-
 ваетъ на нѣсколько десятковъ верстъ ходить по сторонамъ
 для того, чтобы добыть кормъ, необходимый для болѣе или
 менѣе значительнаго числа лошадей или верблюдовъ. Изъ
 животныхъ въ этой области попадаются цѣлыя табуны ди-
 кихъ лошадей, извѣстныхъ подъ именемъ торпановъ, и сай-
 гаковъ, представляющихъ родъ дикихъ козъ.

Область эта отчасти заселена мирными Киргизами, отъ которыхъ нѣкоторые, разставшись съ своею дикою жизнью, становятся мирными подданными нашего Государя. Но немало живетъ въ ней и немирныхъ Киргизовъ. Всѣ они доселѣ ведутъ кочевую жизнь, подобную придонскимъ калмыкамъ. Ненавидя цивилизацію и правильное устройство общественной жизни, они являются упорными врагами Россіи и русскихъ. На послѣднихъ, являющихся въ ихъ страну, они дѣлаютъ внезапныя нападенія, огромными шайками выскакивая изъ горъ. Вооруженіе ихъ очень разнообразно: одни имѣютъ пистонныя ружья, другіе кремневыя, а нѣкоторые фитильныя. Кромѣ того у нихъ есть и пашки, встрѣчаются иногда польскія. Всѣ они вооружены бывають и длинными копьями. Но всѣмъ и этимъ вооруженіемъ они не умѣютъ пользоваться какъ должно, изъ ружей стрѣляютъ не цѣлясь, а когда направляютъ на кого свое копье, то имѣютъ обыкновеніе отворачивать свое лице назадъ, какъ бы боясь, чтобы противникъ не выбилъ имъ глазъ. Такой пріемъ ихъ невольно возбуждаетъ смѣхъ и среди серьезныхъ опасностей. Отличаясь звѣрскою жестокостію во время нападеній на малочисленные и слабо-вооруженныя отряды русскихъ, они тѣмъ не менѣе далеко не могутъ принадлежать къ числу храбрцовъ. Особенно боятся они пушекъ, одного выстрѣла которыхъ иногда достаточно бываетъ для того, чтобы обратитъ въ бѣгство огромныя толпы ихъ. Если удается Киргизамъ взять въ плѣнъ кого-либо изъ русскихъ, того они или убиваютъ душею дома, причемъ предварительно уродуютъ его, отрѣзывая уши, носъ, руки, и вырѣзывая полосы кожи, или же дѣлають рабомъ, заставляя стеречь стада. Такихъ плѣнныхъ обыкновенно уводятъ они далеко въ глубь своей степи, чтобы этимъ самымъ лишить ихъ возможности къ побѣгу, не оставляють при томъ и безъ бдительнаго надзора. Въ такой-то мѣстности, 25 іюля 1870 года пришлось имѣть дѣло 13-и Донскимъ казакамъ съ нѣсколькими сотнями дикихъ Киргизовъ. Расскажемъ объ этомъ подвигѣ словами бывшаго

въ то время предводителемъ этого небольшого отряда, урядника (фейерверкера), нынѣ Хорунжаго, Аникѣя Оедоровича Каржова.

«По Высочайшему распоряженію, батарея № 8-го Донскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Войсковаго Старшины Николая Михайловича Филенкова, отправлена была въ уральскую область — содѣйствовать усмиренію кочевавшихъ въ ней Киргизскихъ ордъ. Первый взводъ этой батареи стоялъ въ то время, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, въ Уральскѣ, второй въ крѣпости на Уллѣ, третій въ крѣпости на Иргизѣ, а четвертый въ укрѣпленіи на Эмбенскомъ посту. Къ послѣднему взводу принадлежалъ и я. Въ іюль мѣсяцѣ весь нашъ взводъ, съ первой ротой 18 стрѣлковаго баталіона, первою ротою Оренбургскаго линейнаго баталіона, Оренбургскою казацкою сотнею и походною Уральскою сотнею, подъ предводительствомъ сначала Графа Берха, а потомъ Подполковника Бойкова, командированъ былъ въ степи для разъѣздовъ по нимъ, съ цѣлію усмиренія кочующихъ по ней враждебныхъ Россіи киргизскихъ Ордъ. Дойдя до луговаго мѣстечка Орженцы, мы остановились. Отсюда, по распоряженію Подполковника, легкіе отряды разъѣзжали по степи. Когда же наступило время возвратиться назадъ, а всѣ отряды собрались на Орженцѣ, оказалось, что у насъ не было ни достаточнаго количества верблюдовъ для того, чтобы поднять весь провіантъ, ни подножнаго корма, необходимаго для прокормленія имѣвшихся у насъ верблюдовъ и лошадей. Нужно было по этому раздѣлиться намъ на два отряда, чтобы первому поспѣшить отправиться въ Чушка-Куль и оттуда прислать къ другому, оставшемуся на Орженцѣ, верблюдовъ, необходимыхъ для подъема всего Войсковаго фуража. Нашему взводу съ первою ротою 18 стрѣлковаго баталіона опредѣлено было остаться на Орженцѣ, подъ управленіемъ капитана Тенгрина. Но, изъ числа донскихъ казаковъ, Подполковникъ Байковъ взялъ меня и еще 13 казаковъ: (Верхне-Кудряческой станицы) Дементія Волошенкова;

(Мелеховской) Егора Карташева, Федота Богомазова, Константина Кирѣева, (Калитвенской) Василия Ерофѣева, (Кривянской) Алексѣя Чеботарева и Ивана Кружилина, (Усть - Хоперской) Авдѣя Калмыкова, Степана Пономарева, Ивана Куликова, (Вешенской) Ефима Сафонова, Алексѣя Моисѣева, Никонора Косоножкина и Ефима Сафонова

Г. Подполковникъ взялъ насъ съ тѣмъ, чтобы мы могли потомъ привести изъ Чушка-Куля на Орженецъ транспортъ верблюдовъ. Между Чушка-Кулемъ и Орженцами разстояніе было около 70 верстъ. Во время перехода его, я съ казакомъ Косоножкинымъ старался познакомиться съ мѣстностію, по которой долженъ былъ слѣдовать назадъ, чтобы лучше знать дорогу и мѣста, на которыхъ было продовольствіе необходимое для отряда. Весь этотъ путь пройденъ былъ нами совершенно благополучно. Черезъ два дня отрядъ нашъ прибылъ въ Чушка-Куль. По приходѣ на мѣсто, я тотчасъ обратился къ г. Подполковнику за приказаніемъ о времени моего обратнаго шествія на Орженецъ. Онъ приказалъ мнѣ съ Донскими казаками передневать на Чушка-Куль. Черезъ нѣсколько времени меня потребовалъ къ себѣ Адъютантъ. Поручая моему надзору и управленію 13 Донскихъ казаковъ, 3 Уральскихъ и 3 Оренбургскихъ, а также 135 верблюдовъ, онъ сказалъ, что за все, что можетъ случиться съ поручаемымъ мнѣ отрядомъ и транспортомъ, отвѣтственность лежитъ на мнѣ.

Послѣ того, потребовалъ меня г. Подполковникъ. Онъ приказалъ мнѣ найти переводчика, татарина изъ Уральскихъ казаковъ, который долженъ былъ собрать вошиковъ для управленія верблюдами, а также верблюдовъ, и на другой день, рано утромъ, не дожидаясь особыхъ приказаній, отправиться въ обратный путь. На тотъ же день я избралъ себѣ проводникомъ и переводчикомъ татарина Хорилова изъ Уральскихъ казаковъ. На другой день, 24 іюля, еще до разсвѣта, я приказалъ переводчику собрать 135 верблюдовъ и

для нихъ вощиковъ 13 человекъ. Когда все это было сдѣла-
но и я провѣрилъ сполна-ли собрано необходимое количест-
во верблюдовъ, тогда я устроилъ свой небольшой отрядъ и
транспортъ въ такомъ порядкѣ: впереди должны были аван-
гардомъ идти 4 Донскихъ казака Волошенковъ, Богомазовъ,
Карташевъ и Чеботаревъ, а управление ими поручено бом-
бандиру Кирѣеву; въ 150 саженьяхъ отъ нихъ слѣдовалъ
съ тремя Донскими казаками Сафоновымъ, Моисѣевымъ и
Косоножкинымъ, за овъ слѣды за нами шли верблюды, отъ
вощиками, проводникомъ, а также Оренбургскими и Ураль-
скими казаками, какъ знакомыми съ Киргизскимъ языкомъ.
Отрядъ замыкался аріергардомъ, состоявшимъ изъ бомбанди-
ра Ерофѣева и остальныхъ четырехъ Донскихъ казаковъ—
Кружилина, Калмыкова, Куликова и Пономарева. Они дол-
жны были слѣдовать въ 100 саженьяхъ за транспортомъ.

Когда все это было устроено, я приказалъ всѣмъ помо-
лится Богу, такъ какъ въ предстоящемъ опасномъ пути
мы нуждались въ божественномъ покровительствѣ и защитѣ.
Послѣ окончанія молитвы, мы двинулись въ путь. Это было око-
ло 5 часовъ утра.

По той мѣстности, которую я уже осмотрѣлъ прежде, нашъ
переходъ совершился безъ всякихъ приключеній, безостано-
вочно, въ продолженіи цѣлаго дня. Къ вечеру мы благопо-
лучно прибыли къ рѣчкѣ Чиганъ, пройдя отъ Чушка-Куля
около 30 верстъ. Здѣсь остановились мы на ночлегъ. Корму
и воды для всѣхъ насъ было совершенно достаточно. Самая
рѣчка въ этомъ мѣстѣ была настолько глубока, что мы всѣ
почти искупались въ ней и послѣ купанья надѣли чистое
платье. Мѣстность была очень красивая: предъ нами проте-
кала рѣчка, обрамленная свѣжею зеленью и освѣжавшая воз-
духъ, а по сторонамъ виднѣлись Усгьюрскія горы. Но красо-
та мѣстности не дѣлала ее для насъ безопасною, такъ какъ
мы всегда должны были предполагать въ горахъ ея скры-
вавшихся немирныхъ Киргизовъ и каждую минуту—ожидать
ихъ враждебныхъ нападений.

Послѣ ужина, состоявшаго у насъ изъ хлѣба и вкусной каши, сваренной съ говядиной, я такъ устроилъ свой отрядъ на ночь: проводнику я приказалъ положить верблюдовъ въ каре, двумя рядами, головами въ средину; первый рядъ верблюдовъ весь перевязанъ былъ одною веревкою, а задніе привязаны были за сѣдла переднихъ. За тѣмъ девять казаковъ я поставилъ внѣ каре для караула, остальные же всѣ помѣстились въ каре. Однако и послѣдніе не могли спать; ежеминутно ожидаемая опасность естественно заставляла каждого бодрствовать. Тѣмъ не менѣе вся ночь прошла совершенно благополучно.

25 іюли мы поднялись всѣ еще до восхода солнца. Тотчасъ же приготовили мы обѣдь и тогда же съѣли его; потому что въ продолженіи дня мы не должны уже были останавливаться. Во время перехода до самыхъ Орженцовъ, до которыхъ оставалось еще около 35 верстъ.

Солнце взошло, и мы отправились въ путь, въ томъ же порядкѣ, въ какомъ шли прежде. Безъ всякихъ приключеній прошли мы болѣе десяти верстъ, какъ вдругъ, когда мы дошли до мѣстности Мисчиграй, вблизи девяти часовъ утра, передовыми казаками замѣчено было впереди, съ лѣвой стороны, что-то подозрительное. Кирѣевъ послалъ казака Богомазова уведомить меня объ этомъ, Анигѣй Федоровичъ! сказалъ Богомазовъ, явившись ко мнѣ, — впереди мы замѣтили какую-то толпу, но не знаемъ, Киргизы ли это, или торпаны, или сайгаки. Тогда я приказалъ ему возвратиться назадъ и лучше разузнать, что видѣли они. Между тѣмъ весь отрядъ продолжалъ подвигаться впередъ. Черезъ нѣсколько минутъ весь авангардъ поспѣшно прибылъ къ намъ съ уведомленіемъ, что впереди видѣли они толпу Киргизовъ, состоящую почти изъ полутора ста человекъ. Скоро я самъ замѣтилъ ихъ, а уже прямо скакавшихъ на насъ. Тогда тотчасъ же приказалъ я переводчику устроить изъ верблюдовъ каре. Замѣтивъ движеніе въ нашемъ отрядѣ, Киргизы пріостановились. Вѣроятно они подозрѣвали, что у насъ

есть орудія, и ожидали выстрѣловъ. Мѣжду тѣмъ у насъ и ружей-то было всего шесть. Мы успѣли уже устроить свое каре, а Киргизы все медлили. Тогда отдалъ я приказаніе снова поднять верблюдовъ, чтобы передвинуться къ рѣчкѣ Чигань, протекавшей отъ насъ въ полутора верстѣ. Это и рѣшился сдѣлать съ тою цѣлю, чтобы, въ случаѣ нападенія на насъ Киргизовъ, намъ не остаться совершенно безъ воды, среди жаркаго дня и во время жаркой схватки. Но едва только мы двинулись съ мѣста, какъ Киргизы снова поскакали на насъ. Тогда я отдалъ вторичное приказаніе устроить каре изъ верблюдовъ, укладывая ихъ кругомъ насъ въ пять рядовъ, боками къ срединѣ и притомъ такъ, чтобы верблюды новаго ряда своимъ корпусомъ прикрывали промежутки между верблюдами предшествовавшаго. Всѣмъ верблюдамъ связывались крѣпко переднія ноги, чтобы они не могли подняться. Но вдругъ я замѣтилъ, что нѣкоторые верблюды встаютъ на ноги. Черезъ проводника я узналъ, что старшій изъ вощиковъ, Киргизъ, нарочно вяжетъ ихъ дурными арканами. Ясно, что здѣсь открывается измѣна. Тогда я бросился на вощика и нѣсколько разъ ударилъ его плетью, а черезъ переводчика передалъ ему, что если онъ не перевяжетъ верблюдовъ крѣпкими арканами, я прикажу казакамъ засѣчь его и бросить на мѣстѣ. Удары и угроза подействовали на него, верблюды дѣйствительно были перевязаны хорошими арканами и уложены въ каре. Лошади, перевязанныя одною веревкою, поставлены были внутри каре, двѣ же изъ нихъ особо были привязаны къ верблюдамъ. Но въ то время, какъ все это устроилось нами, Киргизы все болѣе и болѣе приближались къ намъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и положеніе наше все становилось болѣе и болѣе опаснымъ и безвыходнымъ, — помощи мы ни откуда не видѣли. Но вотъ опасность еще увеличилась, когда вдругъ замѣтили мы, что, кромѣ Киргизовъ, скакавшихъ на насъ съ лѣвой стороны, новая подобная же шайка бѣжитъ на насъ и съ правой стороны. Итакъ предъ нами непріятель — въ числѣ 300 чело-

вѣкъ, о недрiятель и дикiй, и безпощадный, и жаждавшiй нашей крови! Но мы все потеряли и присутствiя духа! Прежде нежели успѣди совершенно окружить насъ Киргизы, я отдалъ приказанiе стрѣлять въ нихъ не ранѣе, какъ когда приблизятся они по крайней мѣрѣ в сажени на 50, и притомъ лишь когда они и будутъ обѣжать прямо на насъ, а не съ боку, и послѣ того, какъ будутъ сдѣланы выстрѣлы въ насъ со стороны Киргизовъ. Отдавая это приказанiе, я имѣлъ въ виду то, чтобы наши выстрѣлы не пронадали даромъ; такъ какъ у насъ всего было не болѣе 200 зарядовъ и я не желалъ, чтобы все это было окончено, какъ и Киргизы начали стрѣльбу по насъ, и отстоя отъ насъ еще на 200 сажень, и и чѣмъ ближе подходили къ намъ, тѣмъ выстрѣлы ихъ становились все чаще и чаще. Но вотъ они уже почти въ 50 саженьхъ отъ насъ „Аникѣй Федоровичъ! благословите стрѣлять въ нихъ,“ сказалъ тогда одинъ изъ Оренбургскихъ казаковъ, обратившись къ командиру; „Богъ благословитъ и я благословляю,“ — отвѣтилъ я ему. Тотъ выстрѣлилъ и убилъ подъ Киргизомъ лошадь; она упала, но Киргиза успѣшили подхватить и товарачи его. Въ то же время, съ другой стороны сдѣлалъ выстрѣлъ казакъ Косоножкинъ и убилъ Киргиза. И послѣ нашихъ выстрѣловъ, и оробѣвшiе Киргизы отошли отъ насъ болѣе, нежели на версту. Тамъ раздѣлились они на три партiи, изъ которыхъ одна тотчасъ же скрылась за близъ лежавшiй Сурганъ, а остальные двѣ остались у насъ на виду. Тогда съ моего позволенiя, подоидъ Уральскiй казакъ выстрѣлилъ въ одну толпу открытыхъ Киргизовъ, а изъ ней убилъ Киргиза. Это заставило всю партiю скрыться отъ насъ подобно первой за Сурганъ. Желая же освободиться и отъ послѣдней, я приказалъ стрѣлять и въ нее и дѣйствительно, она также успѣшила за Сурганъ. —

Когда я увидѣлъ, что Киргизы, скрывшись отъ насъ не видятъ насъ, тогда я отрядилъ казака Волошенкова съ однимъ изъ Киргизовъ-воищиковъ (посадивъ послѣдняго на лошадь казака Кирѣева) въ Орженецъ, чтобы они дали знать

объ угрожавшей намъ опасности и просили необходимой для насъ помощи. При этомъ я наказалъ имъ какъ можно болѣе держаться прямой дороги, чтобы имъ не заблудиться въ степи.

Не успѣли, однако, мои посланные отъѣхать отъ насъ на нѣсколько шаговъ, какъ ихъ замѣтили Киргизы и тотчасъ же погнались за ними въ погоню. Скоро увидѣли и тѣ грозившую имъ бѣду. Киргизъ посоль рѣшился тогда возвратиться къ намъ, но уже было поздно. Толпа Киргизъ бросилась на него, отрѣзала ему дорогу отъ насъ и скоро поймала. Но это замедленіе было спасительно для Волошенкова: пока киргизы успѣли управиться съ плѣнникомъ, тотъ ускакалъ верстъ на 5. Тѣмъ не менѣе они бросились было за нимъ, но тотъ успѣлъ скрыться отъ нихъ, и они оставили его.

Однако опасность для Волошенкова не кончилась. Скоро встрѣтили его три Киргиза, которые поставлены были на караулѣ, чтобы они могли дать знать своимъ въ случаѣ, если съ Орженца будетъ идти наше войско (1). Караульные киргизы бросились на Волошенкова и едва было не ухватили его. Тотъ успѣлъ проскакать, такъ сказать, среди ихъ. Они пустились за нимъ и преслѣдовали на разстояніи 15 верстъ. Пять разъ стрѣлялъ въ нихъ Волошенковъ, но отъ быстроты побѣга, всѣ эти выстрѣлы были неудачны; а послѣ послѣдняго, онъ уронилъ даже и шомполъ. Однако послѣ того онъ еще разъ счумѣлъ зарядить свой пистолеть, сдѣлалъ еще одинъ выстрѣлъ и на этотъ разъ ранилъ средняго изъ Киргизъ. Тогда другіе два, подхвативъ своего раненаго товарища, побѣжали съ нимъ назадъ. Волошенковъ спасся.

Чтоже было у насъ?

Оставивъ погоню за Волошенковымъ, Киргизы снова скры-

(1) Напавшая на насъ шайка Киргизъ въ продолженіи двухъ предшествовавшихъ ночей уже имѣла дѣло съ нашимъ отрядомъ, что оставался на Орженцѣ, и боялась его преслѣдованій.

лись за курганъ. Послѣдніе изъ нихъ вели съ собою и лошадь Кирѣева, на которой поѣхаль—было съ Волошенковымъ въ Орженецъ вощикъ Киргизъ. Увидѣвъ это, казаки сказали мнѣ: „Аникѣй Ѳедоровичъ! это наша лошадь. Киргизы поймаютъ и Волошенкова.“ Въ этихъ словахъ казаковъ я замѣтилъ нѣчто похожее на сознаніе безнадежности своего положенія. Тогда, чтобы успокоить нѣсколько и ободрить ихъ, я началъ убѣждать ихъ, что они видятъ запасную киргизскую лошадь, а не нашу, и этимъ дѣйствительно достигъ своей цѣли.

Лишь только Киргизы собрались за курганомъ, какъ тотчасъ же увидѣли мы, что три человѣка поскакали отъ нихъ въ горы (изъ послѣднихъ чрезъ два часа двое ведя съ собою лошадь, снова воротились къ нимъ) Оставшіеся же выходя изъ за-кургана начали стрѣлять въ насъ. Долго ихъ выстрѣлы не причиняли намъ ни малѣйшаго вреда; но-вотъ они ранили лошадь казака Калмыкова, а за тѣмъ мою. Но я не позволялъ своимъ ни отвѣчать имъ выстрѣлами, ни шевелиться даже, а спокойно сидѣть или лучше лежать въ каре.

Наконецъ и Киргизы перестали стрѣлять въ насъ, а желая запугать насъ, они употребили такого рода хитрость: они начали отпускать отъ себя по нѣскольку человѣкъ, которые спускались къ рѣчкѣ Чаганъ и тамъ, скрывшись отъ насъ, проходили по берегу ея нѣсколько верстъ, а потомъ опять показывались намъ, но уже на противоположной сторонѣ, откуда снова возвращались къ своимъ, за курганъ. Этимъ они хотѣли показать намъ, будто къ нимъ подходят новыя и новыя силы. Такъ въ самомъ дѣлѣ и подумали мои казаки, когда съ нѣкоторою робостію говорили мнѣ, что шайка Киргизовъ постоянно увеличивается. Но я постарался разъяснить имъ хитрость Киргизовъ, притомъ рассказалъ имъ, какъ и наши въ Грузіи подобнымъ образомъ обманывали непріятелей; когда заставляли одинъ и тотъ-же небольшой отрядъ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, кружиться по од-

ному мѣсту и тѣмъ показывали врагамъ, будто идетъ огромная армія. Казаки нѣсколько ободрились.

Обходы Киргизъ продолжались около двухъ часовъ. Наскучивъ вѣроятно ими, они снова собрались все за курганомъ, но не рѣшились дѣлать новыхъ нападений на насъ. Очевидно было, что они поджидали — таки себѣ новаго подкрѣпленія съ горъ. Прошло еще около двухъ часовъ совершеннаго покоя. Но вотъ мы видимъ, что изъ за-горъ въ самомъ дѣлѣ начали показываться — новыя шайки Киргизовъ, отправлявшихся къ прежнимъ. Но не успѣли еще они соединиться, какъ вдругъ замѣтили мы двухъ Киргизовъ, скакавшихъ къ намъ съ той стороны, куда мною посланъ былъ казакъ Волошенковъ. Эти два киргиза быстро пробѣжали мимо скрывшихся за курганомъ, крикнувъ что-то имъ, и по скакали къ тѣмъ, которые спускались съ горъ. Едва только добѣжали до тѣхъ, какъ все они поскакали къ намъ. Можно полагать, что въ новой шайкѣ было больше 500 человекъ,

Я догадался, что прибѣжавшіе два киргиза были ихъ караульные, которые замѣтили, вѣроятно, издали приближавшееся на выручку къ намъ войско изъ Орженца и успѣли предупредить объ этомъ своихъ. Такая догадка нѣсколько утѣшила меня, но я все-таки не могъ рассчитывать на то, чтобы помощь успѣла прибыть къ намъ во-время и спасла насъ; потому что видимъ предъ собою громадную толпу враговъ, которая, казалось, безъ всякаго труда могла подавить насъ въ одну минуту. Въ виду угрожающей опасности, я приказалъ тогда своимъ казакамъ помолиться за все четыре стороны, прося себѣ помощи у Господа и попроситься другъ съ другомъ. Казаки дѣйствительно помолвились краткою, но за то чистосердечною и горячею молитвою и простились другъ съ другомъ. Послѣ того я сказалъ имъ: „Ну братья! не робѣйте! Служите Богу и Государю вѣрно, не щадя живота своего до послѣдней капли крови! Живыми въ руки не давайтесь!“ Запретивъ имъ еще разъ стрѣлять только на удачу, я размѣстилъ ихъ по жару такъ, чтобы они могли со

всѣхъ сторонъ отражать нападеніе враговъ. При этомъ, съ согласія Оренбургскихъ казаковъ, я передалъ ихъ винтовки Донскимъ, какъ умѣвшимъ болѣе искусно обращаться съ винтовками. Воицамъ же Киргизамъ я приказалъ взять колья изъ седель верблюдовъ и ими отбиваться отъ враговъ. Между тѣмъ, новая шайка Киргизовъ быстро приближалась къ намъ, и когда была она на такомъ разстояніи отъ насъ, какъ и скрывавшаяся за курганомъ, и тогда и эта бросилась на насъ. Скоро они, все ближе и ближе подбѣгая къ намъ, наконецъ окружили наше каре со всѣхъ сторонъ, а помощи мы не видѣли. Вотъ приблизидись они уже на пять сажень, и посыпались тогда ихъ выстрѣлы на насъ. Перепуганныя и израненныя лошади бросились черезъ верблюдовъ изъ нашего каре и въ одномъ мѣстѣ даже прорвали его. Соскочили за тѣмъ Киргизы съ своихъ лошадей и съ пиками въ рукахъ бросились на наше каре. Первый ударъ нанесъ киргизъ казаку Пономареву и сбиль его съ ногъ и уже еще три пики направлены были на него. Что же удивительно наго, если нѣсколько сробѣли было мои казаки и стояли какъ бы въ какомъ-то оцѣпененіи. „Не робейте братцы! тогда крикнулъ я имъ; не давайтесь живыми въ руки. Вырывайте у Киргизовъ пики изъ рукъ.“ Пономаревъ первый полулежат вырвалъ одну пикку, его примѣру послѣдовали остальные, и мы скоро имѣли у себя около 70 киргизскихъ пикъ. Нужно знать, что въ то же время не прекращалась и стрѣльба Киргизовъ, но ихъ выстрѣлы почти не вредили намъ, такъ какъ, боясь попасть въ своихъ, они брали слишкомъ высоко. Но мы скоро лишились половины своихъ людей. Всѣ вои-ки киргизы измѣнили намъ, перебѣжавъ къ нашимъ врагамъ. Когда пикъ оказалось у насъ очень достаточно, я приказалъ взять ихъ въ руки, стать съ ними кругомъ въ каре, и не пускать къ себѣ Киргизовъ и не давать имъ верблюдовъ. Но вотъ иоя получилъ рану. Въ то время какъ нагнулся я за пикой, одинъ Киргизъ пронзилъ меня насквозь соешиною выше сердца. Стояча, не чувствуя боли, я продолжалъ

битву, держа пику въ правой рукѣ, а шашку въ лѣвой. Послѣ многихъ неудачныхъ выстрѣловъ въ меня, одинъ изъ нихъ попалъ мнѣ въ руку; тогда я выпустилъ изъ руки свое оружіе и самъ упалъ, истощенный множествомъ крови, истекшей изъ моей прежней раны. «Братцы крикнулъ я своимъ, падая, — не робѣйте! — хотя я вамъ теперь не помощникъ». Казаки, храбро стражаясь, спросили меня: «что вы, Аникѣй Ѳеодоровичъ?» я повторилъ прежнія слова, прибавивъ, что крѣпко раненъ. Между тѣмъ борьба продолжалась. Ее, впрочемъ, скорѣе можно назвать дракою, потому что она происходила, какъ говорится, въ рукопашную — мы и кулаками били другъ друга и рвали за волосы (у Киргизовъ головы бритыя, но на бородахъ не мало волосъ), Киргизы успѣли уже убить двухъ казаковъ у насъ, остальные же почти всѣ были сильно изранены. Однако казаки не впустили въ каре ни одного изъ Киргизовъ.

Вдругъ, совершенно неожиданно для насъ, Киргизы стали отступать. Скоро поняли мы причину этого. Когда отступили они отъ насъ саженъ на 50, мы увидѣли со стороны Оренца движущуюся къ намъ массу людей, которую конечно раньше насъ замѣтили Киргизы. Но мы не знали, были ли то наши войска, или новая шайка Киргизовъ. Впрочемъ наше сомнѣніе не было продолжительнымъ, — раздался выстрѣлъ изъ орудія. «Ну ребята!» сказалъ я тогда казакамъ, «не робѣйте! Вотъ и наши идутъ на выручку». Въ это время еще нѣсколько десятковъ Киргизовъ бросились на насъ, и мы успѣли убить изъ нихъ четырехъ и тѣмъ прогнали ихъ. Раздался другой выстрѣлъ изъ орудія, — и всѣ Киргизы бросились въ разныя стороны.

Итакъ, мы были спасены, лишившись, впрочемъ, двухъ убитыхъ Оренбургскихъ казаковъ. Оставшіеся же въ живыхъ всѣ были весьма сильно переранены, кромѣ казака Моисѣева, который почти чудеснымъ образомъ сохранился совершенно невредимымъ. Сколько было убитыхъ Киргизовъ, мы не могли опредѣлить; потому что они всѣхъ своихъ какъ

убитыхъ, такъ и раненыхъ, унесли съ собою. Впрочемъ и изъ нихъ четыре осталось на мѣстѣ. Это изъ тѣхъ, которые послѣ всѣхъ нападали на насъ и которыхъ не успѣли убраться съ собою товарищи, перепуганные выстрѣломъ изъ пушки.

Кто же явился къ намъ на помощь? Это была часть отряда, стоявшаго на Орженцѣ. Волошенковъ, оставленный гнавшимися за нимъ Киргизами, уже безъ всякихъ приключеній добѣжалъ до Орженца. Но его лошадь такъ была измучена, что тотчасъ пала, какъ донесла его до мѣста. И самъ Волошенковъ потрясенный тѣмъ, что пришлось ему испытать, находился въ безпамятствѣ и первое время ничего не могъ отвѣчать на предлагаемые ему вопросы. Прийдя же въ себя, онъ разсказалъ о всемъ случившемся съ нами Капитану Тенгрину и Взводному командиру Сотнику Ѳомину. Капитанъ тотчасъ же приказалъ снарядиться полуротѣ своихъ солдатъ и, поручивъ ихъ управленію Прапорщика Живорева, скомандоваль бѣглымъ шагомъ спѣшить къ намъ на выручку. Въ то же время и Сотникъ Ѳомиинъ приказалъ своимъ казакамъ впречь лошадей въ орудіе, садиться самимъ на лошадей, и за тѣмъ вмѣстѣ съ ними отправился къ намъ. Съ ними отправился и Волошенковъ, посаженный на свѣжую лошадь. На мѣстѣ же остался Капитанъ Тенгринъ съ половиною бывшихъ у него подъ командою солдатъ.

Сотникъ Ѳомиинъ съ своимъ отрядомъ скоро догналъ нѣсколько прежде его побѣжавшихъ пѣшихъ солдатъ, и какъ послѣдніе уже значительно утомились, такъ какъ въ этотъ день они еще не успѣли подкрѣпить себя пищею: то онъ приказалъ своимъ уступить тѣмъ своихъ лошадей, а другихъ посадить на орудіе. Такимъ образомъ чередуясь, всѣ они вмѣстѣ продолжали путь. Въ три часа пробѣжали они около 25 верстъ и лишь только приблизились къ намъ версты на три, какъ и сдѣлали тѣ выстрѣлы изъ орудія, которые разогнали Киргизовъ и спасли насъ.

Впрочемъ, послѣ своего втораго выстрѣла, эта команда

нѣсколько пріостановилась; такъ какъ она не увѣрена была, чтобы кто-либо изъ насъ остался живымъ, цѣло опасалась, и чтобы, при дальнѣйшемъ движеніи, вѣней не поцасъ въ руки Киргизовъ. За мѣтивъ это, я послалъ къ нимъ казака Кирѣва и переводчика Халинова и чрезъ нихъ просилъ сотника Ѳомию отсѣчь око въ намъ. Тутъ тотчасъ же приближались къ намъ, и издѣсь обрѣдставилась втяжелая картина: два казака лежали мертвыми, и семь было безъ чувствъ, и другіе же, страдая отъ ранъ, въ невыносимыхъ мукахъ, до требовали воды, то просили не трогать ихъ, а въ нѣкоторые даже умоляли предать ихъ смерти. Прибывшіе не могли узнать никого изъ насъ; такъ мы всѣ были обезображены, и ранены и испачканы кровью. Тогда приступили они къ возможному очищенію и перевязкѣ ранъ нашихъ, при чемъ Прапорщикъ Живаревъ и казакъ Алексѣй Язковъ употребили на то свое платье. Затѣмъ устроили они носилки на верблюдахъ, и на нихъ положили насъ всѣхъ и убитыхъ. Я также связанымъ положенъ былъ на верблюда. Но такъ какъ это положеніе для меня было крайне неудобно, то я просилъ развязать меня, и послѣ чего я уже свободно сидѣлъ; сказавъ свои раны руками. Усаженные такимъ образомъ, мы отправились на Орженецъ. Это путешествіе впродолжалось около пяти часовъ, и въ это время его насъ не безпокойли даже Киргизы.

Глубокою ночью прибыли мы въ Орженецъ. Со слезами на глазахъ встрѣтили насъ оставшіеся тамъ воины. Насъ привезли къ госпиталю, куда скоро пришелъ и Капитанъ Тенгринъ, и тоже въ слезахъ. Онъ спросилъ насъ о здоровьи и «Слава Богу!» отвѣтили мы ему. Потомъ приказанію каждый изъ насъ подкрѣпилъ себя чаркой водки и чаемъ, но бѣсты никто не могъ. Между тѣмъ фельдшеръ, съ помощію солдатъ, и снѣжилъ перевязывать наши раны, и когда все было кончено, насъ оставили въ покоѣ.

На другой день по утру пришли къ намъ Капитанъ Тенгринъ и Сотникъ Ѳомиа; указывая на недостатокъ продо-

вольствія, они говорили о необходимости перехода на Чушка-Куль. Но, обративъ вниманіе на нашу просьбу, они рѣшились простоять на мѣстѣ еще два дня, въ продолженіи которыхъ наши раны нѣсколько успокоились, и мы могли перенести новый предстоявшій переходъ безъ особеннаго труда и опасности для нашего здоровья.

Прошла два дня и мы сожгли провіантъ, котораго не могли взять съ собою и, положивъ раненныхъ на верблюдовъ, отправились въ путь. Но разставаясь съ Орженцомъ, мы навсегда напечатлѣли его въ сердцѣ. Эта мѣстность въ глазахъ нашихъ сдѣлалась священною. Отсюда пришла къ намъ помощь, спасшая насъ отъ вѣрной смерти: здѣсь же похоронили мы тѣхъ, которые убиты были въ славномъ бою за Царя и Отечество. Похоронено было здѣсь трое: два Оренбургскіе казака, убитые на Мысчи-Грабъ, и одинъ Оренбургскій же казакъ, умершій отъ ранъ на другой день, по прибытіи нашемъ на Орженецъ.

30 іюля мы благополучно дошли до Чушка—Куля. Подполковникъ Бойковъ послѣ того какъ ему сообщено было о происшествіи съ нами, Капитаномъ Тенгринымъ, повидался со мною и спросилъ меня о здоровьѣ. Черезъ два дня прибылъ Уральскаго Войска Генераль Обезьяновъ. Онъ тотчасъ же сдѣлалъ представленіе о наградахъ всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ битвѣ съ Киргизами на Мысчиграбъ 25 іюля 1870 года. И по милости нашего Монарха, мы были награждены: я возведенъ былъ въ чинъ хорунжаго, а казакъ Волошенцовъ сдѣланъ урядникомъ, и всѣ мы получили георгиевскіе кресты.

Мы кончили разсказъ о славномъ подвигѣ Донскихъ казаковъ въ киргизской степи, — разсказъ выслушанный нами изъ устъ главнаго дѣйствующаго лица Каржова. Итакъ, человекъ 20 казаковъ полувооруженныхъ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, сумѣли отстоять себя отъ шайки Киргизовъ, состоявшей изъ нѣсколькихъ сотъ человекъ! Это событіе, весьма замѣчательное само по себѣ, особенно поразительнымъ

кажется при сопоставленіи его съ тѣмъ, что почти въ то же время происходило среди образованнѣйшихъ народовъ западной Европы, гдѣ безъ боя сдавались въ руки непріятеля многотысячныя французскія арміи, имѣвшія у себя лучшія и всевозможныя оружія и притомъ защищенныя стѣнами первокласной крѣпости. Что же воодушевляло нашихъ Донцовъ въ битвѣ съ Киргизами? Какая сила поддерживала ихъ и руководила ими въ этой далеко неравной борьбѣ? „Братцы, не робѣйте! служите вѣрно *Богу и Государю*, не щади живота своего до послѣдней капли крови“. Вотъ замѣчательныя слова предводителя нашихъ казаковъ! Въ нихъ мы находимъ ясное указаніе на то, что составляло ихъ силу. Это — пламенная вѣра въ Бога и Его помощь и глубокая преданность Государю. А вѣдь это есть та же сила, которая воодушевляла наше Донское воинство въ продолженіи 300 лѣтъ, и которою оно совершило такъ много великихъ подвиговъ доставившихъ ему громкую славу на весь міръ. И вотъ эта же сила, и по прошествіи трехвѣковой боевой жизни Донскаго казачества, не состарѣлась, не ослабѣла въ немъ. Она такъ же свѣжа, такъ же могуча и много-плодна, какъ и въ прѣжнее время. Мы помнимъ между другими подвигами казаковъ славное „азовское сиденье;“ думаемъ, что не меньшей чести заслуживаетъ и то, описанное нами сидѣнье, которое Донцы подъ начальствомъ Каржова мужественно выдержали на Мысчи-грабѣ. Смѣемъ думать, что въ настоящемъ подвигѣ видно начальное выполненіе того, о чемъ молимъ Господа нашъ Архипастырь Платонъ, когда въ рѣчи, сказанной имъ въ незабвенной день празднованія трехсотлѣтняго юбилея войска Донскаго, молимъ Бога, взывая къ Нему: „преблагій Господи! призри съ небеси и ниспосли благословеніе Твое на Донское воинство. Три вѣка Ты хранилъ его, три вѣка Ты растилъ и прославлялъ его: продли же такую милость къ нему до вѣка и содѣлай Твоимъ промысломъ, чтобы это воинство съ каждымъ годомъ приходило отъ силы въ силу, отъ славы въ славу и всегда служило

Царю и Отечеству такъ же доблестно, какъ въ минувшіе вѣки.“

Итакъ, да здравствуетъ Донское Воинство, способное и въ наши дни производить изъ себя такихъ сыновъ, какъ Хорунжій Каржовъ и достойные сподвижники его въ борьбѣ съ Киргизами 25 іюля 1870 года!

Н. Сибсаревъ.

Опытъ перевода молитвъ на калмыцкій языкъ, сдѣланный учениками Дон. семинаріи V и VI классовъ.

Слава тебѣ, Боже нашъ: Алдар чима мани Бурхан а. чима алдар болтогай:

Царю небесный: Окторгойн хан. ами ѳюкчи: буядійн ердени болон: хамукги дѳрекчи кикгед: хама бесе байкчи. серкгекчи юнени богдо Амисхал а. Чи бійчин ире: мани доторо оро: мани альва бальчик еце арюл: мани сиюнди тонилюн соирха.:

Святый Боже: Арюн Бурхан а. арюн кючюта а. арюн юкюл юге а. мани хайрла: гурбад.:

Слава Отцу и Сыну и Св. Духу: Ециге Кювюн кикгед Арюн Амисхал ту алдар ину ѳдюкге кикгед насыда: зун джилін зун джил де болтогай.:

Пресвятая Троице: Аб арюн Троица а. мани хайрла: езен а. мани килинцяса арюл. еркетю. мани ном югей юйлеши авура: арюн а. мани золго. ѳвѳрѳн нерейн толя мани хучиди едеген соирха.:

Отче нашъ: Окторгода бякчи мани Едикге а. чини нере ину арюлюкдетюгай: чини езелекюй ину иретюгай: чини таталал ину охторгой ду кикгед газар дере адали болтогай: бури ѳдюрійн ѳдмокги манду ѳк: бида еверен ѳрѳши ѳрѳтанду оркиджана адали: мани ѳрѳши манеце орки: маникги зедкер де бо орул: харин мани буру еце авуран соирха.:

Върую во единого Бога: Окторгой газар болон. юзеде-

всен кикгед югей юзедексен хамукги юдексен бөкгед. оха-
 мукги барикчи. гакца Бурхан Ециге ду итектене би: баса
 Бурхани гакца төрөксөн Кювион бөкгед. Гакца Езен Исус
 Христос тува итектене би: тере ину хамук вун вджилйн
 урида ецикге еце төрөксөн бөкгед: икгерел ину икгерел еце
 юнен Бурган ину юнен Бурхан еце болон: төрөксөн югей
 юдек дек сен бөкгед: Ециге луга гакца чиперте мюн төнйер
 хамук ину болоксан буй. кеме итектене би: тере ину ю-
 мюд мани толя кикгед. мани тонилхуйн толя окторгой еце
 доро ирексен кикгед арюн Амисхал юкик Маря еце мах-
 муд абуксан кикгед. юмюн болоксан бөкгед: Нонтий Пила-
 дийн цак ту мани толя кире дере саралджидаксан бөкгед
 зобоксаи кикгед: булакдаксан кикгед: номийн бичикгер гур-
 бадукчи одюрте амидураксан бөкгед. окторгуде гаруксан:
 Ецигейн барун да сукчикги бөкгед. амигани кикгед юкю-
 кседийн заргойн толя алдартай дакин ирею бөкгед: тони
 езелекю ину мөхор югей болху буй. баса Арюн Амисхал
 амидюрюкчи Езен дю итектеней би: тере ину Ецикге еце
 гарукчи кикгед Ециге Кювион луга хамту мюркюкдакчи
 кикген алдаршикдакчи бөкгед: пророк ногод йер номлоксан
 бөкгед. кеме итектене би: мюн апостолийн гакца хурк-
 гийн церковде итектене би: нюл килинцешийн окхойн
 толя гакца крещеніе кги медене би: юкюкседийн амидураку
 кги кикгед ирхо цакгийн амини кюлянеб.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковныя бесѣды въ Москвѣ До сихъ поръ въ рус-
 ской православной церкви было въ обыкновеніи говорить
 проповѣди во время литургіи предъ окончаніемъ. Иногда вы-
 бирали время для поученій предъ началомъ всенощной или
 во время самой всенощной. Въ послѣднихъ случаяхъ обык-
 новенно объяснялось народу готовящееся торжество или ка-
 кое нибудь особенное обстоятельство, могущее подѣйствовать

на нравственность народа и своимъ характеромъ и своею современностію.

Такъ напр. протоіерей Палисадовъ рассказывалъ, какъ очевидецъ, ужасное убійство, совершенное въ часовнѣ Спасителя при дворцѣ Петра Великаго и поразилъ всѣхъ слушателей силою своего слова. Священникъ Виноградовъ упомянулъ о подвигѣ священника, во время пожара въ Енисейскѣ погибшаго въ алтарь при спасеніи св. дороносицы и предложилъ сборъ въ пользу оставшейся семьи. Всякій охотно отдалъ, что имѣлъ.

Такое сближеніе пастыря съ прихожанами, сближеніе не вынужденное требованіемъ, обычаемъ, а являющееся, какъ порывъ сильно чувствующей души, поситъ на себѣ истинный первобытный христіанскій характеръ. Божественная служба располагаетъ сердца слушателей, смягчаетъ ихъ, направляетъ къ добру; слово пастыря довершаетъ это дѣйствіе.

Въ Высоко—петровскомъ монастырѣ, въ епархіальной библіотекѣ, устроены постоянныя бесѣды по воскресеньямъ членами Общества любителей духовнаго просвѣщенія. По воскресеньямъ же, послѣ вечерни, въ Параскевievской церкви, въ Охотномъ ряду, бываютъ постоянно обличительные споры съ раскольниками или разъясненія раскольничьихъ разногласій съ православіемъ.

Нѣчто новое явилось въ приходѣ церкви Покрова Богородицы, въ Левшинѣ (священникъ К. С. Озеровъ). Скромная надпись на входныхъ дверяхъ во храмъ возвѣщаетъ, что бесѣды священника съ народомъ бываютъ въ воскресенье, отъ 9-ти до 10-ти часовъ, между раннею и позднею обѣднею, объ истинахъ православія и христіанской нравственности. Случайно узнавъ объ этомъ, мы посѣщили ознакомиться съ бесѣдами, въ воскресенье, 4 октября, попали мы уже на *вторую* бесѣду.

Предъ 9 часами собрались немногіе посѣтители, вѣроятно бывшіе на первой бесѣдѣ. На средину церкви былъ вынесенъ столъ, предъ нимъ положенъ коверъ, на коврѣ постав-

лень стуль; ровно въ 9 часовъ пришелъ священникъ, и послѣ обычной молитвы предъ царскими дверьми, началъ бесѣду.

Не беремся прослѣдить за почтеннымъ о. Озеровымъ всю увлекательную, въ строгомъ значеніи этого слова, бесѣду его, или если хотите—лекцію, о первоначальномъ значеніи человѣка, предоставленнаго самому себѣ по высшему Божію домостроительству, о происхожденіи идолопоклонства, о значеніи грековъ и ихъ идеалъ прекраснаго, о римлянахъ, о небольшомъ, избранномъ Богомъ народѣ—евреяхъ. Вмѣстѣ съ этими основными началами были развиты: важность самосознанія и личной борьбы человѣка, значеніе исповѣди, понятіе о будущей жизни. Профессоръ,—мы рѣшительно усвоиваемъ это имя уважаемому пастырю, по характеру его чтенія, говорилъ безъ всякихъ записокъ, съ удивительнымъ навыкомъ выражаться вѣрно, безъ примѣси церковныхъ словъ, языкомъ ученаго, глубоко проникнутаго своимъ предметомъ. Если бы это было не въ православномъ храмѣ и лекція не обращалась бы часто въ области христіанской нравственности, можно бы было считать себя въ одной изъ университетскихъ аудиторій на исторической лекціи: о началѣ христіанства. Къ большому и спокойному усвоенію лекціи содѣйствовала возможность слушать сидя. Не было видно утомленія ни въ чертахъ говорящаго, ни на лицахъ слушателей. Полное одушевленіе выражалось и въ слушательницахъ, и въ молодомъ поколѣніи. Ровно въ 10 часовъ была прервана лекція на замѣчательномъ вопросѣ: каково будетъ положеніе человѣка въ будущей жизни?

Заинтересованные личною пастыря, мы остались выслушать литургію. Душа невольно была увлечена стройнымъ пѣніемъ пѣвчихъ и превосходною проповѣдью, сказанною въ обычное время, проповѣдью, въ которой бывшій за часъ предъ тѣмъ профессоръ, теперь только служитель алтаря, съ тою же легкостью слова, истолковалъ апостольское выраженіе «сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ» (2 гл. Кор. 9. 6),

примѣнивъ его къ земледѣльцамъ, дѣтямъ и благочестивымъ лицамъ. Здѣсь та же ясность, то же проникновеніе своимъ дѣломъ, какъ и въ предшествовавшей бесѣдѣ. Мысленно пожелали мы, чтобы такой благой примѣръ дѣятельности нашелъ поболѣе подражателей. Вѣроятно немногіе знаютъ объ этомъ рѣдкомъ и въ своемъ родѣ единственномъ способѣ ознакомленія съ истинными христіанства.

Надѣмся видѣть въ печати эти замѣчательныя импровизаціи живаго ума и обширной начитанности, твердо увѣренныя, что ни авторъ ихъ, ни публика нисколько отъ того не потеряютъ

(Кіевъ Епар. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ дозволенія духовной цензуры отъ 16 мая 1869 г. за № 298, въ первый разъ издана замѣчательнѣйшая христіанская святыня и древность: **изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Корсунскою**, находящейся въ Торопецкомъ Корсунско-Богородицкомъ соборѣ (Псковской губ.) снятое съ подлинной иконы Богоматери, писанной, по преданію нашей православной Церкви, св. евангелистомъ Луккою. (Дни бог. прав. Церкви, пр. Дебольскаго, 1866 г. ч. 1, стр. 155).

Каждый благочестивый христіанинъ, приобрѣвши это изображеніе, будетъ имѣть въ своемъ домѣ земное изображеніе Царицы Небесной, дивно сохранившееся по сію пору на ея иконѣ, находящейся въ Торопецкомъ соборѣ. Ибо издатель въ теченіе многихъ лѣтъ заботился о томъ, чтобы гравюра (длиною въ 7 вер. $5\frac{3}{4}$ вер.) съ рисунка, снятаго съ подлинной иконы Корсунской Богоматери подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ фотографовъ, была исполнена безъ всякихъ прикрасокъ, пзмѣненій и опущеній съ подлинника; что весьма отчетливо выполнено при напечатаніи иконы въ литографіи и типографіи А. И. Траншеля.

Цѣна каждому экземпляру одинъ рубль сереб. съ доставкою и пересылкою на домъ.

Выписывающіе на 10 р. получаютъ на 12 р., т. е. 12 экз. изд

Выписывающіе на 20, 30, 40 и 100 руб. отъ издателя пользуются уступкою 20% съ рубля; пересылку издатель принимаетъ на себя съ прочіюю упаковкою.

Гг. иногородные, при посылкѣ денегъ, съ своими требованіями благоволятъ обращаться къ издателю въ гор. Торонецъ (Псковской губерніи), соборному священнику Іоанну Знаменскому и въ нихъ подробно обозначить: куда слѣдуетъ отправить, какому именно лицу, если не въ городѣ, то въ какомъ уѣздѣ, съ означеніемъ ближайшихъ почтовыхъ конторъ.

Смѣю завѣрить, что всякое требованіе изображенія Богоматери будетъ исполнено съ первоотходящею почтою.

Издатель *Свящ. І. Знаменскій.*

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальный.* Распоряженія епархіальнаго начальства. 1) Объ устраненіи затрудненій въ выдачѣ изъ Донской дух. консисторіи метрическихъ свѣдѣтельствъ. 2) О подтвержденіи духовенству Донской епархіи въ точности исполнять § 31 благочин. инструкціи. 3) О дредоданіи благословенія Его Высокопреосвященства діакону Бесергеновской станицы Лукѣ Кужелеву. 4) Предложеніе священникамъ Новочер. училищнаго округа дѣлать пожертвованія въ пользу Новочерк. духов. училища, взаимнѣ поѣздокъ въ городъ Новочеркасскъ для полученія наградъ. 5) Праздныя священническія мѣста. 6) Извѣстіе о пожертваніи въ пользу діаконицы Чуевой. II. *Отдѣлъ неоффиціальный.* Слово въ день Введенія Пресвятыя Богородицы во храмъ, сказанное Преосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ Геройскій подвигъ Донскихъ казаковъ 25 іюля 1870 года въ киргизской степи. Опытъ перевода молитвъ на калмыцкій языкъ, сдѣланный учениками Донск. семинаріи V и VI классовъ. Разныя извѣстія. Объявленіе.

Редакторъ, Архимандритъ Веніаминъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей

Василій Смирновъ. Декабря 15 дня 1870 года.